

Су Суйсуй вернулась в дом семьи Су.

Едва переступив порог, она увидела родителей — оба выглядели крайне обеспокоенными.

Су Суйсуй с сомнением спросила:

— Мама, папа, что случилось?

— Люди из семьи Цзи требуют, чтобы ты вернулась. Говорят, Цзи Янь сломал ногу. Раз вы еще не развелись, значит, ты всё еще часть семьи Цзи, и должна ухаживать за ним, — мать Су только что закончила занятие йогой и, услышав эту новость, успела вдоволь наплакаться на плече у отца. Едва придя в себя, она снова увидела дочь, и горечь вновь наполнила её сердце. Голос женщины заметно дрожал.

Люди из семьи Цзи были до того бесстыдны, что её сокровище, которое они лелеяли на ладони более двадцати лет, посмели вот так третировать.

Отец Су обнял жену, чувствуя, как закипает гнев:

— Это невозможно! Вся эта семейка Цзи потеряла всякий стыд. Довели дело до такого, а теперь еще имеют наглость с таким апломбом требовать, чтобы Суйсуй прислуживала Цзи Яню.

Су Суйсуй посмотрела на родителей, и её глаза слегка покраснели.

В прошлой жизни родители точно так же переживали за неё.

Она сделала шаг вперед, села рядом с матерью и вытерла слёзы с её лица:

— Мама, это я была неразумной и заставляла вас так волноваться. Хотя я еще не развелась с Цзи Янем, жить с ним дальше я не намерена. А что касается нынешних требований семьи Цзи — они не вправе указывать мне, что делать.

В её мягком взгляде промелькнула жесткость:

— Впредь им не удастся урвать у меня ни крохи.

В этой жизни она обязательно защитит своих родителей. А что касается Су Ань и Цзи Яня — им обоим не уйти от расплаты. За всё зло, что они причинили в прошлой жизни, она заставит их ответить сполна.

Мать Су, выслушав её, всё ещё не могла понять, почему её дочери пришлось пройти через подобные испытания. Глаза женщины снова наполнились слезами, она хотела что-то сказать, но запнулась.

Зато отец Су ударил ладонью по столу:

— Суйсуй, что бы ты ни задумала, мы с мамой поддержим тебя безоговорочно!

Су Суйсуй обняла родителей, обдумывая дальнейший план действий.

На следующий день Су Суйсуй отправилась в больницу, где лежал Цзи Янь.

Через стекло она видела полуживого Цзи Яня на больничной койке. Вокруг него толпились люди: мать Цзи и вторая тетка Цзи Яня.

Второй дядя, Цзи Лунь, был человеком спокойным, но вот его жена, Хуан Чуньлань, была совсем другой.

Она была в натянутых отношениях с матерью Цзи, невестки вечно враждовали. Хуан Чуньлань обожала наблюдать за чужими неприятностями. А уж теперь, когда Цзи Янь не только опозорился на весь город, но и оказался покалечен, она просто не могла пропустить такое зрелище.

Су Суйсуй толкнула дверь. Её взгляд встретился с перекошенным от ярости лицом матери Цзи и сияющей улыбкой Хуан Чуньлань.

Увидев сразу двух неприятных ей людей, мать Цзи едва не заскрипела зубами:

— Су Суйсуй! Ты довела Цзи Яня до такого состояния, а теперь даже не зашла поведать! И как только ты стала женой, ума не приложу!

Хуан Чуньлань, видя, как перекосило лицо её невестки, почувствовала злорадное торжество и с улыбкой произнесла:

— О, Суйсуй пришла! Садись скорее.

— Слышала, Цзи Янь сломал ногу, вот пришла посмотреть, — вежливо улыбнулась Су Суйсуй, а затем перевела взгляд на всё ещё лежащего без сознания Цзи Яня.

Его нога была закована в толстый слой гипса. Нижняя часть его тела и так сильно пострадала от её рук, а теперь, когда к ней нельзя было даже прикоснуться, зрелище выглядело крайне

жалким.

Хотя Су Суйсуй не знала, чьих это рук дело, в глубине её глаз промелькнула искорка удовлетворения.

Мать Цзи тут же вскочила, указывая на неё пальцем с длинным ногтем, который, казалось, вот-вот впился бы ей в глаз:

— Чему ты улыбаешься?! Это всё ты! Если бы не ты, был бы мой сын в таком плачевном состоянии? Семья Цзи прокляла восемь поколений предков, раз уж нам досталась такая невестка!

Су Суйсуй было глубоко плевать на её выходки. За три года брака с Цзи Янем она привыкла, что мать Цзи вечно устраивает скандалы на пустом месте.

Она бросила взгляд на Хуан Чуньлань, которая сидела позади и жадно ловила каждое слово, и произнесла с иронией:

— Вместо того чтобы жаловаться, лучше бы подумали, как вам продолжить свой род. О, точно... я забыла. Врачи сказали, что Цзи Янь больше не мужчина, и детей у него, скорее всего, никогда не будет.

При этих словах в глазах Хуан Чуньлань мелькнул явный восторг.

— Что ты мелешь! — лицо матери Цзи побледнело, голос предательски дрогнул. — Врачи сказали, что если Цзи Янь будет хорошо отдыхать, то всё будет в порядке. Су Суйсуй, ты покалечила моего сына, а теперь надеешься, что ему станет хуже? Если бы не ты, он бы здесь не лежал! Слушай сюда: пока ты не развелась с Цзи Янем, ты — часть нашей семьи. С завтрашнего дня приходи к восьми утра и ночуй в больнице, пока моего сына не выпишут!

Услышав столь наглые требования, Су Суйсуй невольно усмехнулась, а её лицо стало холодным, как лёд.

— Цзи Янь получил по заслугам. А что касается ухода — разве он не говорил, что хочет развестись со мной и жениться на Су Ань? Пусть тогда Су Ань и ухаживает.

— К тому же, сейчас у меня сорок процентов акций вашей семьи Цзи. Следи за своим тоном, а то я не знаю, что могу натворить в порыве гнева.

— А пришла я сегодня только потому, что услышала о сломанной ноге. Пришла посмотреть, не сдох ли он еще.

Она перевела взгляд на полуживого мужчину на кровати:

— В прошлый раз я повредила ему нижнюю часть тела. Если мне придется за ним ухаживать, я не ручаюсь, что в следующий раз не поврежу что-то еще... Скажем, голову или руку.

Сказав это, Су Суйсуй развернулась и пошла прочь, не забыв по пути дружелюбно кивнуть Хуан Чуньлань.

Хуан Чуньлань, которая до этого с упоением наблюдала за сценой, при упоминании о сорока процентах акций застыла на месте. Она резко вскочила, сделала несколько шагов и схватила задыхающуюся от ярости мать Цзи за руку:

— Невестка, что она только что сказала?

<http://bllate.org/book/18534/1782748>